

Воспоминания Снейпа. Они изменили все. Оставался один час. Один час, или Волдеморт убьет всех, кто был ему дорог.

Оцепенение и гнев боролись в сознании Гарри. Все эти годы Дамблдор был для него наставником, помогал ему почти как дед. Злость, накопившаяся за последние месяцы, только усилилась. Он все это время знал, что в Гарри хранится часть души Волдеморта...

Семнадцать лет. Больше у него не будет. В горле Гарри заклокотал смех, когда он уловил иронию ситуации. Тонкие манипуляции Дамблдора продолжались даже после смерти директора.

Уничтожая крестражи Волдеморта, он не только разрушал нити, которые поддерживали жизнь Тёмного Лорда, нет... С каждым уничтоженным крестражем он всё дальше продвигался к своей собственной смерти. Волдеморту хотя бы хватало порядочности открыто говорить о своих намерениях...

Гарри не позволил бы другому человеку умереть за него, и Дамблдор знал это. Конечно, ведь директору хватило наглости узнать его поближе, прежде чем отправить на смерть.

Фред был мертв. Тонкс и Ремус... Маленький Тедди, такой же сирота, как и он.

Гарри истерически смеялся, слезы текли по его лицу. Предательство Дамблдора меркло по сравнению с тем, что должно было произойти. Собравшись с мыслями, Гарри посмотрел на золотые Часы, которые Уизли подарили ему на день рождения. Он оцепенел. Оставалось около тридцати минут. Гарри почувствовал, как усталость берет верх. С тяжелыми конечностями он встал и вышел из кабинета Дамблдора.

В замке царила призрачная тишина. То тут, то там виднелись остатки неправильного заклинания и обгоревшие гобелены. Он схватил плащ-невидимку и едва избежал встречи с друзьями. Они знали, что им нужно делать. Проходя мимо пустых портретов и лестниц, Гарри вспомнил, как он впервые увидел школу. Это было такое прекрасное зрелище.

Теперь же в воздухе чувствовался привкус пепла, крови и огня заклинаний.

Какая-то часть его души хотела, чтобы его кто-нибудь, что-нибудь остановило. Но плащ-невидимка был слишком хорош, слишком совершенен.

Гарри не встретил ни одной живой души, пока не добрался до вестибюля. Невилл и Оливер Вуд несли кого-то на руках. Труп Колина Криви, бледный и холодный. В голове пронеслись картинки. Колин шел по коридорам Хогвартса, следуя за Гарри, как щенок, всегда с фотоаппаратом. Он больше никогда не будет фотографировать. Невилл остался в стороне, а Оливер продолжил свой путь к Большому залу, неся на плечах холодное тело.

Невилл выглядел измученным. Прислонившись к стене, он был похож на старика. Гарри еще мгновение стоял, глядя на него, пока внезапная мысль не вторглась в его сознание. Осмотревшись слева и справа, он одернул плащ. «Невилл...» - прошептал он.

«Гарри! Ты не думаешь о том, чтобы пожертвовать собой? Мы будем сражаться, ты же знаешь!» - тут же выпалил его друг, заметив его.

«Нет...», - соврал Гарри. «Слушай, Невилл, у Волдеморта есть гигантская змея, Нагини...»

«Да, я слышал о ней». К его чести, Невилл даже не вздрогнул и встретил пристальный взгляд Гарри. Последний год изменил его. Гарри почувствовал, как на него накатывает прилив симпатии. Это лишь укрепило его решимость. Они заслуживали того, чтобы жить.

«Она должна умереть, Невилл. Гермиона и Рон знают, но... - мысль об их смерти сжала его горло, - я должен идти».

Невилл не успел ничего ответить, как Гарри снова натянул плащ-невидимку.

Снаружи воздух был густым от напряжения. Каждый шаг по направлению к Запретному лесу казался целой жизнью. Он видел Джинни, рыжие волосы которой поседели от пыли, стоящую на коленях рядом с неподвижным телом, но не мог решиться заговорить с ней. Он боялся, что не сможет уйти. Наконец, перелезая через останки пауков, перешагивая через гигантское оружие, трупы, куски замка и выжженную траву, он добрался до края леса.

Между высокими деревьями воздух стал холоднее. Туман и темнота говорили о том, что неподалеку находится орда дементоров. Гарри обернулся, чтобы посмотреть на замок. Издалека он возвышался гордым и высоким. Это был последний раз, когда он видел здание, которое было для него домом почти семь лет. Но это был конец. Игра закончилась, снитч был пойман.

Стукач...

«Я открываю на закрытии».

Он потянулся к шнурку на шее. Открыв мешочек, Гарри вытащил золотой шар. «Я умру...», - прошептал он, касаясь губами холодного металла. И точно так же он открыл пространство внутри. «Люмос».

У Гарри на мгновение перехватило дыхание, когда он увидел, что показал снитч. Это был камень. Третий Халлоу.

Камень темновато блестел, даже когда Гарри выпустил свет своей палочки, чтобы достать Халлоу из контейнера. Он задохнулся, когда камень коснулся его руки, его взгляд был

прикован к этой маленькой вещице, которая стала причиной стольких кровопролитий.

Внезапно он почувствовал странную отстраненность от людей в замке. Как будто он шел сквозь туман и в то же время не шел.

Теперь, когда ему предстояла собственная гибель, казалось, ничто уже не имеет значения, и все же он видел мир в таком ярком свете, что его тело переполнялось им. Каждая деталь выделялась на фоне других. Он чувствовал себя частью леса. Он жил и дышал, как каждое растение и каждое насекомое. Все казалось таким четким. И всё же он ничего не чувствовал, когда повернулся, чтобы подойти к человеку, которого ненавидел большую часть своей жизни. Гарри не боялся. Больше не боялся.

Он должен был умереть. Это было то, что он должен был сделать. Что-то глубоко внутри него, какая-то часть его души знала, что он должен встретить смерть.

Поэтому, заметив Долохова и Яксли, он последовал за ними. Когда они шли через густой лес, Гарри слышал их тихий разговор. Они не верили, что он появится. Гарри захотелось рассмеяться над этой иронией.

Они шли по почти невидимой тропе, пробираясь сквозь деревья, и вдруг остановились, и листва стала светлее. В просвете между верхушками деревьев виднелось темное ночное небо, усеянное звездами. Внезапно Гарри узнал это место. Это было то самое место, где они с Роном столкнулись с Арагогом. Пауков не было - их логово лежало заброшенным, - но место было безошибочно тем же самым.

Гигантские паутины висели на деревьях, словно вуали над головами Пожирателей смерти. Они призрачно шевелились на ветру - некоторые отражали золотистый свет, исходящий от костра, горевшего посреди поляны.

Пламя освещало лица последователей Волдеморта, рисуя на их коже жуткие тени.

Гарри с любопытством сделал ещё один шаг вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/120948/5054864>